

ЛИЛИ РОКС

18+

ИГРУШКА ДЛЯ  
НЕГОДЯ

Лили Рокс

# **Игрушка для негодяя**

«Автор»

2022

## **Рокс Л.**

Игрушка для негодя / Л. Рокс — «Автор», 2022

Первый день в Москве перевернул все мое представление о мире. За короткий срок мне теперь предстоит из скромницы-девственницы превратиться в первоклассную шлюху, умеющую удовлетворить любого. Но я встречаю Виктора. Этот мужчина становится моей страстью, пока я не узнаю, кто он на самом деле. В одно мгновение я становлюсь для него секс-игрушкой, а для его друзей я просто вещь, которую можно насиловать толпой на кухне, пока Виктор собирается в клуб. От него не сбежать, поэтому я собираю компромат, терпя все издевательства, насилие и пытки. С каждым днем его методы становятся все более изощренными. Я уже не знаю, успею ли спастись от этого монстра раньше, чем он со своими друзьями прикончат меня во время очередной оргии...

© Рокс Л., 2022

© Автор, 2022

## Содержание

Дерзкий сожитель сестры	5
Развратное логово	8
Непристойное предложение	10
Ушла в загул	13
Грубый танец	16
Подлый предатель	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

# Лили Рокс

## Игрушка для негодяя

### Дерзкий сожитель сестры

Когда я смотрела в окно на мелькавшие за ним пейзажи, почему-то стало грустно. Я понимала, что скоро эти деревенские ландшафты сменятся городскими постройками, и, чем ближе поезд приближался к станции назначения, тем печальнее мне становилось.

Все мое детство оставалось там, за сотнями километров, которые поезд с легкостью преодолевал в считанные часы, а я будто бы осталась там, в своем родном маленьком городке, где остались родные, друзья, моя первая любовь. Теперь я уже совершеннолетняя, и направляюсь в сторону глобальных перемен. Но пока я почему-то смотрела в будущее с опасной, и совсем не была уверена в том, что эти перемены принесут в мою жизнь только позитив.

Я вздохнула, взглянув на часы. Проводница, заглянувшая в наше купе, предупредила, что в Москве поезд будет через полтора часа. Я, не спавшая всю ночь, перебивавшая в голове воспоминания из детства, как будто была не готова к тому, что скоро окажусь в огромном городе, который может съесть меня, проглотить, словно какой-то монстр.

В Москве уже довольно долгое время жила моя старшая сестра Алена. Едва ей исполнилось восемнадцать, и Аленка закончила одиннадцатый класс, она тут же собрала вещички и смоталась из нашего захолустья покорять столицу. Прошло больше двух лет после ее отъезда, и за это время моя сестра ни разу не приехала навестить нас в Мраковск.

– Черт, даже название нашего города какое-то стремное, – любила повторять Аленка, – Не вызывает особого желания навещать даже самых близких и родных людей. Жуть нагоняет.

В чем-то я была согласна с Аленой, но искренне не понимала, почему за два года моя сестра не нашла ни одного дня, чтобы проведать своих родных. Зато к ней в Москву, в ее съемную однушку в Перово, ехали все, кому не лень. На лечение, на поступление, на экскурсию, – дом Аленки был открыт для всех. Хотя, я не была уверена в том, что моя сестра могла проявлять чрезмерное гостеприимство.

Теперь в Москву для поступления в университет ехала я сама, чему моя сестра была рада, но при этом расстроена одновременно.

– Дался тебе этот универ, – кричала она мне в трубку, – Я вот вышла на работу, и манала я учиться. Одиннадцать лет просидела во мраке, а теперь только вдохнуть полной грудью смогла. Это запах свободы, Ирочка, понимаешь?

Я пока этого не понимала, но виды из окна поезда, который подвозил меня все ближе к Казанскому вокзалу и увозил все дальше от привычной жизни, пугали меня и вселяли в меня беспричинное беспокойство. Вдыхать полной грудью у меня не получалось, напротив, было стойкое ощущение, что мне не хватает воздуха в легких.

На станции меня уже ждала Аленка. Она очень изменилась за последние два года, и, как мне показалось, не в самую лучшую сторону. Ей было уже за двадцать, она перекрасила волосы и сделала какую-то дикую стрижку, отчего напоминала мне пуделя, которого заботливые хозяйка регулярно водили к грумеру.

– Я так соскучилась по тебе, моя овечка! – Аленка обнимала меня так крепко, что я чуть не выплюнула из себя все внутренности. Я и без ее объятий и причитаний ощущала себя не лучшим образом, а ее вопросы, а еще запахи незнакомого города сводили меня с ума и заставляли подавлять накатывающие на меня приступы паники.

«Овечкой» Аленка называла меня с детства, и за это отдельное спасибо можно было сказать моей генетике. Наш отец, похожий на Пушкина в его лучшие годы, передал по наслед-

ству курчавые волосы мне и младшему брату Славке, а вот Алене повезло больше. Хотя, с ее нынешней стрижкой она все больше напоминала мне потрепанного пуделя.

– Я сейчас тебя транспортирую на хату, – деловито говорила она мне, – Вывалим все подарки от родаков и прочих родственников, а потом я поскачу на работу. Я едва отпросилась на два часа. Сказала, что мать приехала, за сестрой бы точно не отпустили.

Я вполуха слушала Аленку, а сама озиралась по сторонам и никак не могла прийти в себя. Шум, гам, крики, какие-то непонятные личности, странно поглядывавшие на нас, – все это превратилось в какую-то картинку, которую я видела будто бы на экране телевизора, а не в реальной жизни.

Сначала мы ехали на метро, где у меня чертовски закладывало уши и тошнило от вони и духоты, а потом долго шли пешком. И я так понимала, что такая тягомотина с транспортной доступностью в Москве ожидает меня каждый день.

– Овечка, милая, только не пугайся, но я тебе не успела сказать о том, что живу не одна.

Я глубоко вздохнула. Интересно, какие еще сюрпризы мне приготовила моя родная сестрица?

– Ну, и с кем же ты живешь?

В моем голосе слышалась досада. Я знала о том, что моя сестра далеко не монахиня, и у нее вечно были какие-то молодые люди, о которых она обрывисто рассказывала в своих редких, но продолжительных разговорах.

Почему-то я была уверена в том, что сейчас Аленка жила в одиночестве, и я до последнего надеялась на то, что она имела в виду какую-нибудь соседку по комнате или подругу, которая временно у нее поселилась. Однако, оказалось, что я была не права.

– Его зовут Виталик, и он временно у меня живет. Временно, пока разводится со своей женой.

Я деликатно промолчала, думая про себя о том, что моя сестра со своей внешностью и со своим умом могла бы найти мужчину более свободного и с каким-нибудь более привлекательным именем. Слово «Виталик» резало мне ухо, и перед моими глазами предстал немолодой потрепанный мужик в трениках с вытянутыми коленками.

Но, к моему удивлению, Виталик оказался вовсе не таким, каким я себе его представляла. Дверь в квартиру, расположенную на шестом этаже десятиэтажки, нам открыл молодой человек в джинсах и без футболки.

Я сразу уставилась на его плоский живот, усыпанный кубиками пресса, и невольно облизнула губы. Мне показалось, что моя первобытная реакция на его внешний вид не укрылась от молодого человека, поэтому я сразу отвела глаза от Виталика. – Знакомьтесь, это моя сестра овечка. Ой, то есть – Ирка, – Аленка расхохоталась от своей же произнесенной вслух глупости, – Она будет жить у меня, пока не поступит в универ и не переедет в общагу. В общем, ребята, знакомьтесь, а я погнала на работу.

Моя сестра говорила это таким голосом, как будто бы ехала в какой-нибудь офис, расположенный в Москва Сити для того, чтобы работать там на важной должности и принимать какие-то бизнес-решения.

На самом деле, Аленка поехала в кафешку, где разносила еду за зарплату и редкие чаевые.

Квартира в Перово оказалась достаточно небольшой для того, чтобы в ней могли обитать сразу три человека. Но в какие-то времена у Аленки могли поселиться сразу и по пять-шесть человек. Наши родственники не знали меры и перли в столицу по всевозможным причинам, мешая налаживанию личной жизни моей сестры.

Аленка умотала из дома, а я осталась один на один с Виталиком, статус которого в отношении моей сестры мне так и оставался неясным. Молодой человек демонстративно уселся на

небольшой кухне на табуретку, а потом просто сверлил меня взглядом, пока я выкладывала из многочисленных сумок банки и коробки.

В какой-то момент я посмотрела в лицо Виталику, он улыбнулся, сладко потянулся, сверкнув перед моими глазами кубиками пресса, а потом лениво спросил:

– Может, потрахаемся?

Если бы моя нижняя челюсть добралась до пола, было бы слышно, с каким грохотом она на него опустилась. Я была поражена этим вопросом, но еще больше поражена выражением лица Виталика, который хладнокровно смотрел на меня, как будто ожидал что я отвечу ему, как пройти в библиотеку.

– А что, у вас тут так принято – с порога сразу трахаться?

Виталик рассмеялся, увидев мое вытянувшееся лицо, а потом махнул рукой:

– Да, ладно, я пошутил, не обращай внимания. Это мой такой столичный юмор. Можно назвать его «юмором от Виталика».

Но мне почему-то было не смешно. Я посмотрел на него, а потом снова скользнула взглядом по его накаченному прессу.

## Развратное логово

Он внимательно проследил за моим взглядом, а потом похлопал себя по животу:

– Ну я же вижу, как ты на меня смотришь. Ну, так что, может быть, давай? Без лирических отступлений, мы просто реально возьмем и трахнемся?

– А можно я хотя бы приму душ? – уточнила я, хотя не была уверена в том, что ответу согласимся на такое далеко не деликатное предложение Виталика. Я видела его от силы полчаса, а впечатлений от него была масса.

– Да не вопрос. Я тебе и спинку потереть могу, – сказал он, и, встав со стула, одним движением сбросил с себя легкие спортивные штаны, а вместе с ними и трусы. Я уставилась на его член, который болтался между ног и выглядел весьма впечатляюще.

До этого момента голый мужской член я видела в далёком детстве, когда проходила мимо мужской бани. Потом, конечно, я видела много чего в интернете, но вживую настоящий пенис – я видела впервые, при этом это был мой первый день в Москве.

Сказать, что я получила массу впечатлений от столицы и ее обитателей в первые же часы после своего приезда, означало – не сказать ничего. Я была в глубоком шоке, стоя посреди кухни с банкой соленых огурцов в руках и глядя на член, который на моих глазах увеличивался в размерах.

Я судорожно искала повод, по которому мне надо было покинуть квартиру своей сестры. Я думала, что может стать веской причиной для моего побега, но в голову не приходило ничего приличного, а член при этом раздувало все сильнее.

Виталик смотрел на меня так, как будто успел к моему приезду захватить мир, а я все никак не могла избавиться от банки с огурцами.

Сказать ему о том, что я была девственницей, я не могла. У меня просто не поворачивался язык, как будто намертво прилипнув к небу.

Вместо ответа я быстро поставила банку на стол, а потом пулей вылетела из квартиры. Сердце колотилось где-то в районе горла, а перед глазами всё ещё стоял член Виталика, поднявшийся и поравнявшийся с пупком. Это зрелище еще несколько часов не отпускало меня.

Я набрала номер Аленки, которая только вышла из метро, чтобы пойти на работу.

– Что случилось? Почему ты мне звонишь?

– Твой Виталик предложил мне потрахаться. Это нормально?

Я думала, что Аленка на меня рассердится, ну или, как минимум рассердится на своего Виталика. Но моя сестра громко рассмеялась в трубку:

– Он в своем репертуаре. Ни дня не может без секса. Но ты не поддавайся, будь как кремень!

– Я не собиралась поддаваться, но домой к тебе не пойду, пока ты не вернешься.

– Не смей меня! – теперь в голосе Алены послышались нотки раздражения. – Чеши домой и не жди меня. Я иногда возвращаюсь за полночь, а на часах только четыре часа дня!

– Но он там голый! – закричала я в трубку, и проходившая мимо меня старушка посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

– И что? Что в этом плохого? Все бывают голыми. Виталик – абсолютно безобидный тип, он ничего тебе не сделает без твоего согласия. А ты, если не хочешь – не соглашайся. А, если хочешь, не забудь про резинку. И иди домой, не беси меня. Человек переживает из-за развода, а ты его только раздражаешь. И меня, кстати, тоже. Не звони мне по пустякам, нас за это на работе штрафуют.

Я положила трубку, так и не успев до конца понять, какие все-таки отношения были между моей сестрой и этим полуразведенным Виталиком с большим членом. Я помотала головой, стараясь выбросить из нее воспоминания о его эрегированном члене. Надо же, сестра так

просто относится к сексу – хочешь трахайся, не хочешь – не трахайся. Как будто бы она и не про секс вовсе говорила, а про мытье ног или рук.

Делать было нечего, и я вернулась в квартиру Аленки. Дверь мне открыл уже полностью одетый Виталик, он натянул футболку, спрятав от меня свои божественные кубики на животе.

Я молча вошла в квартиру и прошла мимо него в комнату к сестре. В малюсенькой квартире нам пришлось оставаться на разных территориях: Виталик сидел на кухне и смотрел телевизор, а я сидела в комнате и опасалась снова увидеть его голым.

Бессонная ночь в пути имела свои последствия, и проснулась я, когда на улице было уже темно. Я не сразу поняла, где я, что происходит, и что за звуки слышались буквально в нескольких метрах от меня. Я включила телефон и посветила фонариком в темноту. А потом вскрикнула от страха.

На полу, на расстеленном матрасе в углу комнаты, моя сестра трахалась с Виталиком. Первое, что бросилось мне в глаза – его обнаженный волосатый зад, мышцы которого напрягались от толчков, которыми он вгонял в мою сестру свой огромный член, который еще днем мог оказаться во мне. Аленка стонала и дергалась под весом его тела, а я почувствовала жуткое возбуждение внизу живота, а потом отвернулась к стене.

Утром мои соседи по комнате встретили меня как ни в чем не бывало. Я уснула только поздней ночью, долго пытаюсь прийти в себя после увиденного и услышанного. Стоны моей сестры еще долго звенели у меня в ушах, а пыхтение Виталика до сих пор бередило мой слух и воспоминания.

Я смотрела на них обоих, не понимая, как можно быть такими отстраненными после секса. Аленка помешивала сахар в кружке с кофе, а Виталик залипал в телефоне. Я не могла поверить, что после такого страстного секса можно было находиться рядом друг с другом и делать вид, что ничего не произошло.

Этот вопрос мучил меня до самого выхода из дома. Аленка направлялась на работу, а я – в институт, чтобы разузнать подробности сдачи вступительных экзаменов. Моя сестра все время зевала и всячески демонстрировала тот факт, что не выспалась.

Виталик остался у нее дома, как будто был примерным семьянином, который просто сидит в отпуске, пока жена ходит на работу. Я не удержалась и задала Аленке вопрос:

– Слушай, а что за отношения у тебя с Виталиком?

– Мы трахаемся, ничего большего, – моя сестра ответила так, как будто перебирала с этим парнем картошку.

– Так он, вроде как, женат? – я пыталась докопаться до истины, потому что мне претила мысль о том, что можно было вот так просто взять и переспать с человеком, который на законных основаниях принадлежит другой.

– Да, пофиг. Он разводится с женой. Виталик – натура влюбчивая, любит секс и разнообразие. А жена его за это крепила, а потом просто дала пинка под его упругий зад.

– И что же он делает у тебя?

– Ждет развода, – Аленка пожала плечами, – Потом они начнут делить имущество, и Виталику что-нибудь да перепадет. Его женушка – дочка богатого папы, который покупал ей недвижимость, пока она была замужем за Виталиком, а тот трахал все, что шевелится.

– И тебя тоже? – поинтересовалась я. Ох, уж эти столичные приколы с отношениями. Мне не понять этой легкости, с которой все друг с другом спят и не заморачиваются.

## Непристойное предложение

Вспоминая свой первый поцелуй, я до сих пор сгораю от ярких воспоминаний и жажду повторения, что уж говорить тогда о сексе? А Аленка так рассуждает, как будто трахаться – это все равно, что говорить о погоде.

– Меня он начал трахать после того, как его выпнула жена. Он пришел к нам в бар, нажрался до чертиков, потом уснул за столом. Я его пыталась разбудить, а потом охранник просто выкинул его на улицу.

– А ты, типа, пожалела? – я слушала свою сестру, и мои волосы становились дыбом. Она притащила в дом непонятно кого, поверила в его байки, а теперь не только содержит это чучело, но еще и спит с ним. До сегодняшнего дня я была лучшего мнения о своей сестре.

– Типа, да. Чего пристала? Мне тоже периодически нужен секс, это нормально. Постоянного мужика нет, поэтому довольствуюсь тем, что есть. К тому же, я к нему привыкла.

– И сколько он у тебя уже тусуется?

– Около двух месяцев.

Я промолчала, а потом направилась в сторону метро. Мои мысли разлетались в разные стороны, слишком непривычным казалось все вокруг: даже родная сестра казалась какой-то чужой, совершенно посторонней и очень странной. Мне не хотелось верить, что вот так просто можно было отдаваться человеку, не получая взамен ничего, даже доброго слова. Неужели жизнь так упростилась? Или это я все слишком усложняю, а на самом деле надо быть проще?

– Девушка, вы куда планируете поступать?

Я вздрогнула и обернулась, увидев рядом с собой высокого молодого человека. Он не был похож на абитуриента, да и для студента был староват. Одетый в деловой костюм с портфельчиком в руке, мужчина был похож, скорей, на преподавателя.

– А вы с какой целью интересуетесь? – спросила я, внимательно разглядывая пуговицы на его рубашке, а потом переведя взгляд на его бородку. Бороды мне никогда не нравились, да и этому молодому мужчине хлипкая борода придавала какой-то козий вид.

– Хочу вас агитировать для поступления на факультет мировой экономики. Как вам?

Я покачала головой:

– Я больше филолог, нежели математик. Точные науки и расчеты от меня далеки.

– Я могу помочь вам и приблизить вас к знаниям.

Я хмыкнула, все еще не понимая, что этому бородатому от меня надо. Насколько я знала, стоимость обучения на экономическом факультете ничуть не уступала филологическому, да и конкурс был не менее легким.

– И как вы планируете меня к ним приближать?

– С помощью своих собственных знаний.

– Я не очень понимаю, что вам от меня нужно?

Мужчина слегка покраснел, а потом сделал вид, что читает расписание экзаменов.

– Что же тут непонятного? – пробормотал он. – Вы мне понравились, а иначе, чем через свою должность, я знакомиться не могу. Вот и хотел предложить вам подтянуть ваши знания в сфере математики.

– Спасибо, обойдусь, – я уже хотела отойти от стенда, но молодой и бородатый экономист не хотел меня отпускать.

– Даже если вы будете обучаться на филолога или переводчика, занятия в моей группе все равно вас настигнут. А я очень злопамятен.

– «Пару» мне влепите, да? – я снова не удержалась и хмыкнула, а сама мысленно прикинула, сколько же таких отшивающих его абитуриентов он поставил на карандаш.

– Нет, просто буду истязать вас на экзамене.

По моей коже пробежал холодок. При слове «истязать» лицо моего собеседника слегка перекошилось, как будто бы он собирался отрезать мне руку или ногу, испытывая при этом невероятное наслаждение. Я покачала головой, а потом отошла в сторону. Что за люди живут в этом городе? Нормальные тут вообще имеются?

Я записала расписание сдачи вступительных экзаменов и направилась в приемную комиссию. Полдня я потратила на заполнение документов, беготню по кабинетам и получение всех направлений. Оставалось дело за малым – поступить в институт и получить профессию. Всего ничего!

К вечеру я приехала в Перово совершенно разбитой. Хотелось есть и пить, а Виталик встретил меня вопросом:

– Жрать купила что-нибудь?

Я вытаращила глаза. Вообще-то я рассчитывала на то, что он хоть как-то пошевелится, сидя дома. Но, видимо, Виталик был из общества потребителей, а не поставщиков. Пришлось мне самой варить макароны и резать соленые огурцы, которые я лично тащила на своем горбу из Мраковска.

– Негусто, – разочарованно протянул Виталик, а я едва поборолла в себе желание воткнуть ножик в его плоское пузо.

– Хочешь большего – готовь сам, – резко ответила я, и уже через мгновенье пожалела о своей дерзости.

Виталик приблизился ко мне и силой своего тела вдавил меня в стену. Ножик, который я держала в своей руке, выпал из ладони и с грохотом упал на пол.

– Пусти меня! – я дернулась, но молодой человек только посильней вдавил меня в стену.

– Не дергайся, не зли Виталю! – он дыхнул мне в лицо, а потом его губы впились в мою шею. Я еще больше задергалась, хотя мое тело мигом покрылось мурашками от приятных прикосновений.

Шея всегда была моим слабым и наиболее чувствительным местом. Я почувствовала, как соски тут же встали дыбом, а внизу живота сладко заныло. От Виталика пахло приятно, наверное, именно так и должен пахнуть настоящий альфа-самец.

Парень запустил свою руку у меня между ног, и я возблагодарила бога за то, что, вернувшись из университета не сняла джинсы. Через их плотную ткань добраться до моей второй эрогенной зоны было еще сложнее, но это не мешало мне ощутить силу прикосновений, от которых волны наслаждения прокатились через все мое тело.

Наверное, будучи профессиональным любовником, Виталик отлично уловил мое настроение, но при этом он понимал, что восемнадцатилетняя девчонка из провинции вряд ли с кем-то могла лишиться девственности. Пролетавшие в моей пульсирующей голове мысли путались, но среди них была одна явная: а что, если Виталик станет моим первым? Он неплох собой, к тому же, проверен моей сестрой. Я встряхнула головой, как будто от этого дурные мысли тут же могли вылететь из нее.

– Что же ты дергаешься? – с досадой спросил Виталик, снова вдавливая меня в стену и давая мне почувствовать его твердый прибор, упершийся в мое бедро.

Я опустила руку вниз и из любопытства потрогала его. Он был длинным и упругим, именно таким, как я себе и представляла. Хоть я и видела его в спящем состоянии, но размер возбужденной плоти всегда будоражит воображение.

Я вспомнила видео, которые иногда просматривала в интернете. Я видела мужские пенисы и прекрасно знала, что именно с ними можно и нужно делать. Рукой я провела по всей длине члена Виталика, распознав головку и ствол, усеянный выпирающими венами. Мне было интересно увидеть его вживую, ведь вчера вечером все, что я могла лицезреть, была всего лишь его волосатая задница.

– А ты смелая девчонка, – усмехнулся Виталик и отстранился от меня. Я разочарованно посмотрела на него, ведь готовилась я идти до конца. А он просто взял и обломал меня.

– А ты не очень смелый, – ответила я, едва скрывая досаду.

## Ушла в загул

Виталик взял со стола стакан воды и громко выпил все его содержимое. Я видела, как подрагивает его рука, которая еще недавно назойливо шарилась у меня между ног.

– Я не собираюсь трахаться с девственницей, – ответил он, напившись, – мне проблемы не нужны.

Я покраснела от его слов, а потом подняла с пола нож и швырнула его в раковину.

– И какие проблемы чаще всего бывают от девственниц?

– Самые разные, начиная от излишней любвеобильности и заканчивая походами в полицию. Иди ешь свои огурца и марш спать.

Я не стала спорить с Виталиком, все еще помня его упругий член в своей руке. Хотелось трахаться, теперь это было мне куда более, чем просто очевидно. Я поела и ушла в душ, где несколько минут мастурбировала, прогоняя прочь адское возбуждение, которое я испытала под натиском любовника моей сестры.

– Я думал, что ты там утонула, – усмехнулся Виталик, когда я вышла из ванной. Он это сказал таким тоном, как будто отлично знал, что все эти пятнадцать минут, что я торчала в ванной, я не мылась, а массировала свой клитор.

Около одиннадцати, когда мы молча сидели поодаль друг от друга, мне позвонила Аленка и радостным тоном заявила мне, что ночевать не придет.

– Я тут с такими ребятами познакомилась, просто атас! – кричала она в трубку, и по ее голосу было понятно, что она не трезвая.

– И где ты будешь ночевать? – как-никак я все же беспокоилась о своей сестре.

– Разберусь, овечка! Ложись спать и не забудь застегнуть свои железные трусы, иначе Виталик может посягнуть на твою девственную плеву.

Я поморщилась, слушая свою сестру, хотя про себя только и надеялась на смелость Виталия. Но он сидел с отстраненным лицом, как будто рядом с ним была не горячая целочка, а каменная стена.

– Я так понимаю, что Алена ушла в загул, – подвел итог он, когда я положила трубку.

Я ничего ему не ответила, отвернувшись лицом к стене. Полночи я не спала, надеясь, что Виталик все же присоединится ко мне. В какой-то момент мне даже показалось, что мужские руки трогают меня за грудь, сжимая соски, но я тут же вздрогнула и поняла, что тупо провалилась в сон.

Ни ночью, ни утром Виталия так и не прикоснулся ко мне. Проснувшись утром, я увидела его спящим на матрасе, а его плавки были многозначительно оттопырены в области члена. Я несколько минут стояла напротив него, любясь красотой мужского тела, но тут же едва не вскрикнула от его голоса. Не открывая глаза, он пробурчал:

– Долго будешь пялиться?

– Нужен ты мне, – резко ответила я и направилась в ванную, где снова пришлось прибегнуть к ручному методу самоудовлетворения. Дверь в ванную я не закрыла, но обладатель красивого пресса и большого члена даже не попытался посягнуть на меня. Я была обижена и раздосадована, не понимая, что же было не так в моей девственности и во мне самой.

Аленка явилась к обеду. От нее несло перегаром, а тушь под глазами была размазана так, как будто она исполняла роль клоуна.

– Я так задолбалась, – только и сказала она, плюхаясь рядом с Виталиком на матрас. Он тут же запустил руку под ее футболку, а сам многозначительно посмотрел на меня. Я отвела глаза, пытаясь сдерживать эмоции, напоминая мне по силе ревность. Когда-то я уже испытывала эти же ощущения, только были они менее связанными с сексом, а более глубокими и пронзительными. Теперь же все сводилось к месту, расположенному между ног.

– Я спать, так что всем заткнуться и спрятаться, – скомандовала Аленка, стягивая с себя одежду и оставаясь в одном нижнем белье. Они скрылись под одеялом вместе с Виталиком, долго хихикая. Потом я услышала недвусмысленные звуки, заставившие меня со злостью выйти из комнаты, а потом и из квартиры.

Меня переполняли гнев и ревность. Коктейль из этих двух чувств, казалось бы, вызовет просто взрыв всего моего существа. Я подняла голову и посмотрела на окна квартиры, в которой сейчас моя сестра занималась сексом с парнем, который мне нравился.

Давно ли вообще я испытывала какие-то чувства в отношении лица противоположного пола? Я задумалась и уселась на лавочку. Близился вечер, хотелось какой-то движухи, но кто мне ее устроит, если не я сама? Я вспомнила Кирилла Николаевича, в которого влюбилась, когда мне было пятнадцать.

Какой же душой я была, рассчитывая на то, что между мной и этим немолодым мужчиной может быть нечто большее, чем отношения ученицы и преподавателя? И ведь верила я в то, что он обратит на меня внимание и станет относиться не как к девчонке, грызущей гранит науки за партой, а как, например, к своей жене, которой он изменял направо и налево. Я встряхнула головой, вспоминая, как мы целовались. Да, это было совершенно другое. Здесь, в Москве, люди не заморачиваются на таких мелочах, они просто живут и трахаются. С утра до вечера.

Я снова посмотрела наверх, подсчитывая в уме, сколько прошло времени с того момента, как Аленка и Виталик начали совокупляться. По моим подсчетам, все уже должно было закончиться. Стоило мне так подумать, как из подъезда вышел Виталик. Он уже был одет в джинсы и толстовку, как будто собирался куда-то.

– Оу, герой-любовник собственной персоной, – не выдержала я и кинула в адрес молодого человека колкость. От этого мне стало немного легче, но парню мое обращение не очень понравилось.

– Заткнись и не завидууй старшим, – отозвался он, – Когда-нибудь и тебя кто-то будет жарить.

– Сплю и вижу, какой это будет смельчак. Не то, что некоторые.

Виталик усмехнулся и присел рядом со мной. Он положил руку на мое бедро и слегка сжал его. От такого прикосновения по коже пробежали мурашки, и он снова усмехнулся, подметив эту реакцию моего тела на его касание.

– Я сейчас не опасен для тебя. Твоя сестра выпила из меня все соки. Я надеюсь, что ты будешь такой же неугомонной в постели.

– А тебе какое дело до моей неугомонности? Не тебе она достанется.

– Это точно. Но все равно, твоему любовнику должно повезти с тобой.

Виталик говорил все это, не убирая ладонь с моей ноги, а я не сводила взгляда с его длинных пальцев, окутавших мою ногу как паутина. Неужели этот кретин не понимает, что я хочу его? Что же такое? В этом большом городе, наполненном сексом без обязательств, меня совсем не ждет ничего интересного, кроме руки на ноге? Хоть бы поцелуй отвоевать.

– Какие планы на вечер? – спросила я, решив взять карты в свои руки.

– А что, есть предложения? – Виталик хитро улыбнулся. – У меня денег нет, так что я пригласить тебя никуда не смогу.

Я поняла, что настал тот момент, когда мне самой придется «выгуливать» молодого человека. В глубине души я понимала, что это неправильно, но выбора у меня не было. Мне было скучно, я хотела этого чертова Виталика, и поэтому должна была платить.

– Я приглашаю тебя. Только не знаю местных клубов и дискотек.

– Тебе подороже или подешевле? – радостным голосом спросил Виталик.

– А ты сам как думаешь? Я похожа на богатую тетеньку?

– Понял, поехали.

Он схватил меня за руку и потащил в сторону автобусной остановки. Около двух часов мы добирались до непонятного места, и я уже устала ехать, поэтому на танцы и коктейли сил совсем не оставалось.

Мы приехали к какому-то ночному клубу, когда уже стемнело. Глаза мне резанула какая-то яркая неоновая вывеска, а еще куча народу возле входа. Мне показалось, что это какие-то подростки, выряженные во взрослую одежду и пытавшиеся вести взрослые разговоры. Виталик толкал меня в спину, и в итоге я чуть ли не кубарем скатилась по ступенькам в подвальное помещение, из которого гремела музыка.

– Деньги давай, – скомандовал Виталик, и я выудила из своего кармана несколько потрепанных пятисоток. Виталик хмыкнул, посмотрев на деньги, но взял их и скрылся в стороне барной стойки.

Я стояла посреди клуба, проходившие мимо меня толкались, и ни один из них не произнес ни слова извинения в мой адрес. Мне показалось, что Виталик меня вообще кинул, но оказалась неправда.

Он явился примерно через минут пять, а я продолжала как вкопанная, стоять на одном месте. Парень протянул мне какой-то цветной коктейль, и я жадно сделала глоток, потому что ужасно хотелось пить после длинной дороги. Коктейль оказался слишком сладким и явно имел высокий градус. Я, не привыкшая к выпивке, тут же «поплыла».

## Грубый танец

Я даже не успела сообразить, как мы оказались на танцполе. Алкоголь сделал свое дело, и я чувствовала себя раскрепощенной и свободной. А еще я не могла отвести взгляда от Виталика, который так сексуально двигался, что я просто с ума сходила при мысли о том, что он может точно также двигаться на мне. Я вспоминала его обнаженное тело, и ноги начинали подкашиваться от ощущения близости к нему. Запах пота манил меня, я постоянно смотрела на низ его живота, я хотела его, черт возьми!

В танце он грубо притягивал меня к себе, потом отстранял, снова и снова прижимая к мокрой от пота одежде. Я льнула к нему, пыталась поцеловать. Но каждый раз, когда мои губы тянулись к нему, Виталик профессионально отталкивал меня, не давая случиться главному. Потом включилась медленная мелодия, и мы прижались друг к другу. Я слышала стук его сердца, ощущала тяжелое дыхание и понимала, что, если не трахнусь с этим парнем, то мой приезд в Москву можно будет считать провальным на корню.

Я прижималась к телу Виталика, обтиралась о него, крепче вдавливая свои бедра в область его паха. Я понимала, что он возбужден, и сила его возбуждения была не меньше моей. Что же он медлит? Когда это случится? Я была готова отдаться Виталику прямо на танцполе под взгляды десятков незнакомых людей.

– Что ты творишь? – проговорил мне на ухо Виталик, а его руки шарили по моей спине.

– Я еще ничего не делала, – ответила я, – Но очень на много способна!

Он посмотрел на меня с удивлением:

– Ты уверена в том, что способна на многое? И не испугаешься ничего?

Я слотнула, чувствуя, что мне нужна еще одна порция алкогольного коктейля. Но все равно кивнула ему. Виталик потянул меня за руку и стащил с танцпола. Я не очень хорошо соображала, куда он меня ведет, но предвкушала секс. Другого быть не могло, это было понятно по его оттопыренной ширинке и жаркому частому дыханию.

Мы прошли какими-то лабиринтами, и я сообразила, что Виталик отлично знает здешние маршруты. Мы оказались в какой-то подсобке, где молодой человек схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул.

– Ты до сих пор уверена в себе? – спросил он, а я снова закивала, хотя краем глаза поглядывала на выход.

Словно прочитав мои мысли, Виталик резко толкнул дверь, и она с грохотом закрылась, оставив нас наедине в каком-то узком помещении. Я смотрела на парня, не мигая и не зная, чего от него ожидать. Он резко дотронулся до своего ремня, расстегнул его, потом дернул за ширинку, и его джинсы упали на пол. Он остался стоять передо мной в одних трусах, которые были заполнены его эрегированным органом, просящимся наружу.

Я стянула с себя блузку, но Виталик строго посмотрел на меня.

– Нет, не раздевайся.

Пришла моя очередь смотреть на него с удивлением.

Он стянул трусы, и из них выпрыгнул стоящий член, который еще недавно напугал меня. Теперь я не была напугана, но мне было интересно, что же произойдет дальше.

– Сосать умеешь? – спросил Виталик без лишних предисловий. Я кивнула, хотя минет видела только в порно-роликах. Я была уверена в том, что справлюсь, да и что сложного в минете? Сосешь, втягиваешь, облизываешь и постоянно работаешь не только ртом, но и руками.

– Тогда вперед! – скомандовал он и притянул меня за руку. Я медленно опустилась на колени, и перед моими глазами появился член собственной персоной. Он колыхался, а из

небольшой дырочки в головке сочилась какая-то полупрозрачная жидкость. Член казался мне таким огромным, что я не верила до последнего, что он поместится у меня во рту.

Виталик обхватил мою голову ладонями и помог мне взять в рот головку. Соленая и влажная, мне она показалась невкусной, и от этого по всему телу прокатилась волна отвращения. Виталик, неожиданно для меня, надавил на мой затылок рукой, и член проник глубже, оперевшись в горло. Я закашлялась и схватила Виталика за волосатые ноги. Услышав его смех сверху, я попыталась поднять голову, чтобы посмотреть на него, но не смогла этого сделать, потому что член начал проталкиваться внутрь меня.

Я задышала носом, хватая ноздрями воздух, а член начал тыкаться мне в горло, а я поняла, что захлебываюсь собственной слюной. Однозначно, в порно-роликах все выглядело более приятно и понятно. Бедрa Виталика двигались размеренно, но при этом каждый раз головка члена упиралась в мое горло. Я подняла руку и осторожно прикоснулась пальцами к стволу члена, который то погружался ко мне в рот, то выпрыгивал обратно. Я мечтала, чтобы эта попытка поскорее закончилась, но член становился все больше и тверже.

Рукой я потрогала волосатые яички, болтавшиеся в такт движениям Виталика, а потом скользнула чуть дальше, но мужская рука тут же задержала мои попытки проникнуть к заднице. Я все поняла без лишних слов и продолжила сосать. Я не понимала, какое удовольствие должен доставлять минет девушке, потому что не испытывала никаких эмоций, кроме желания поскорее закончить эти непонятные телодвижения.

В какой-то момент парень затормозил и извлек член из моего рта. Я потрогала уголки рта – они болели от резких проникновений, а на пальцах осталась кровь. Черт, этот половой гигант порвал мне весь рот своим неутомимым прибором. Не успела я отпустить эту неприятную мысль, как услышала странные звуки сверху, которые издавал сам Виталик. Он дергал свой член, и в самый неожиданный момент в мое лицо ударила струя вонючей теплой жидкости.

– Открой рот, дура, – пробормотал он, но запах спермы вызывал во мне только отвращение, и ни за какие коврижки рот бы я не открыла. Я отползла в сторону, размазывая сперму по лицу и благодаря бога за то, что все закончилось. Виталик быстро натянул трусы, потом джинсы, а после посмотрел на меня с усмешкой.

– Не впечатлила ты меня, тебе еще учиться и учиться правильно сосать. Малолетка.

Он вышел из маленького помещения, оставив меня наедине с моими же мыслями. Я с трудом нашла выход к танцевальному залу, ориентируясь только на грохот музыки. По дороге я забрела в какой-то туалет и долго умывала лицо, стараясь оттереть от него до отвращения вонючую сперму своего секс-кумира. Меня как будто обдали ведром холодной воды, я сто раз пожалела о том, что согласилась сделать минет этому неблагоприятному уроду.

Разумеется, я его не нашла в толпе, да и не очень этого хотела. Нарыв в кармане еще одну помятую пятисотку, я поймала такси и кое-как доехала до нужного адреса. Таксист долго причитал по поводу того, что моей платы было слишком мало, но я уже спряталась от него в подъезде, опасаясь стать жертвой очередной секс-оргии.

Аленка спала, и мой приход ее не разбудил. Она лишь пробормотала что-то невнятное, а я быстро прошмыгнула в ванную и долго мылась под душем, смывая с себя позор и неприятные воспоминания. Я полночи лежала, вздрагивая от каждого звука в подъезде и ожидая возвращения Виталика, но он так и не пришел.

Утром я нашла заплаканную Аленку на кухне. Она курила, что, в принципе, было ей несвойственно, а еще пила кофе. Всклокоченные и не очень чистые волосы, а еще мешки под глазами делали ее старше лет на десять.

– Что случилось? Чего ревешь?

Я налила в стакан воды из-под крана и залпом выпила ее. От вчерашнего коктейля мутило, а воспоминания о запахе спермы выворачивали наружу. Хорошо, что я не догадалась накануне ничего съесть, иначе сейчас бы сидела в обнимку с унитазом.

– Виталик позвонил. Завтра за вещами заедет.

– Он уезжает от тебя? – я была поражена. Еще вчера ничего не предвещало такого поворота.

– Он с женой помирился. Вчера позвонил ей, плакался, а в итоге оказался у нее дома. Теперь у этих гадов все хорошо. Тварь, сволочь!

Я задумалась о том, как же все непостоянно в этом мире, даже Виталик, казавшийся вечным предметом мебели в Аленкиной квартире.

## Подлый предатель

Я подошла к сестре и обняла ее за плечи. Аленка еще громче зарыдала, и мне стало страшно от звуков, вырывавшихся из нее вместе со слезами. Я поняла, что моя сестра только имитировала эдакое простецкое отношение к своему временному жильцу, а сама, похоже, втюрилась в него по уши.

– Ну и дался он тебе? Ушел и забудь.

– Он еще притащится за вещами, не хочу его видеть! – Аленка голосила и одновременно с этим шмыгала носом.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.